

Глава 1

Когда Луань Лина, судорожно вцепившегося в корешок и трясущегося от страха, антилопа гну вытащила из норы и едва не сглотила целиком вместе с травой, он ощутил всю несправедливость и жестокость этого мира.

Прямо перед его носом замаячили грязно-желтые квадратные зубищи. В панике оттолкнувшись длинными, тонкими задними лапками, Луань Лин кубарем скатился с корешка и с головой зарылся в густые заросли, казавшиеся теперь огромными джунглями.

Кое-как совладав с непослушными конечностями, он сиганул вверх чуть ли не на метр и юркнул под массивный валун — туда, где копыта гигантов его точно не достали бы. Сжавшись в комок, Луань Лин со страхом наблюдал, как мимо вереницей шествуют травоядные чудовища размером с многоэтажки. Каждый их шаг выбивал в земле глубокую лунку. Один неверный шаг такого колосса — и от него останется лишь мокрое место.

Всё происходящее напоминало безумный фантастический фильм. И ведь ладно бы это были настоящие монстры — нет, снаружи топали самые обычные звери. Просто сам он из парня ростом под метр семьдесят превратился в жалкий пушистый комочек едва ли десяти сантиметров от роду.

Луань Лин изо всех сил постарался свернуться поплотнее, но уперся взглядом в длинный, тонкий хвост, который решительно некуда было пристроить.

Уставившись на этот внезапно отросший у него орган, он подтянул хвост крошечными передними лапками к груди, уныло потерял пушистую кисточку на конце и едва не разрыдался от жалости к себе.

Ну подумаешь, прикорнул немного на скучной лекции! И надо же было какому-то странному голосу зазвучать прямо над ухом... А в следующую секунду мир вокруг перевернулся, и он очнулся милым, но совершенно беззащитным тушканчиком посреди дремучего «леса» из сорных трав.

Тогда же в его голове раздался механический голос, представившийся Службой поддержки. От его слов Луань Лин всерьез решил, что окончательно сошел с ума.

[Добро пожаловать в игру «Пищевая цепочка»! В этой игре все участники случайным образом превращаются в различных животных.]

[Ваша задача — выжить, используя повадки и особенности доставшегося вам вида. Охотьтесь, спасайтесь бегством, приспосабливайтесь. Тот, кто продержится в живых полный месяц, успешно пройдет этап.]

[У каждого игрока есть только одна жизнь на один раунд. В случае гибели вы автоматически переходите на следующий этап. Обратите внимание: после десятой смерти наступает смерть мозга в реальном мире.]

[Убийство людей карается законом. Во избежание излишней жестокости на локациях также размещено в четыре раза больше диких зверей, чем самих игроков. Правила оглашены. Игра начинается.]

«Что за бред?! Какая еще "Пищевая цепочка"? Что это вообще за чертовщина?! Я теперь животное? Точно, это просто кошмарный сон...»

Дико озираясь по сторонам, Луань Лин попытался сделать шаг, чтобы поскорее спрятаться в густой тени и обдумать положение. Однако управлять новыми конечностями оказалось невероятно трудно — он словно пытался идти, пристегнув к ногам тяжелые сани.

Опустив взгляд, он обомлел: вместо привычных рук из груди торчали крошечные лапки, а под ними красовались несоразмерно длинные, тонкие задние лапы — раза в четыре длиннее передних.

«Так, стоп... Во что, черт возьми, я превратился?!»

От накатившего ужаса Луань Лин рефлекторно дернулся. Мощные задние лапы сработали как пружины, и его крошечное тельце снарядом взмыло высоко в воздух.

«Мама дорогая!!!»

Новоиспеченный тушканчик совершенно не умел управлять полетом. Совершив в воздухе несколько неуклюжих кульбитов, он с шумом плюхнулся прямо в гущу сорняков. Мягкие стебли смягчили падение, но приземлился он вверх тормашками, едва не уткнувшись носом в собственный пушистый живот.

Кое-как выпутавшись из травы, Луань Лин встал на лапы. Сердце бешено колотилось. Он только собрался получше рассмотреть свое новое обличье, как он своими чуткими, подвижными ушами уловил подозрительный шорох.

Земля под ногами задрожала, раздался тяжелый, шуршащий топот. Подняв голову, Луань Лин оцепенел: прямо над ним возвышалась туша размером с трехэтажный дом.

— «Пи-пи-пи!» — Бежать, срочно бежать!

В ту же секунду древние инстинкты взяли верх над разумом. Луань Лин пулей метнулся в сторону и юркнул в узкую земляную щель. В темной и тесной норке было не развернуться, но именно это замкнутое пространство подарило ему зыбкое ощущение безопасности.

Удивительно, но даже в крошечной тьме он видел идеально. Опустив взгляд, он разглядел на себе густую, мягкую шерстку сероватого оттенка. Впрочем, насчет цвета уверенности не было: новое зрение сильно искажало палитру, лишая мир ярких красок. Трава снаружи, например, казалась уныло-блеклой, словно ее забыли раскрасить.

Длина тельца — от силы сантиметров десять, крошечные передние лапки, мощные прыгучие задние лапы и длиннющий хвост-балансир с кисточкой. Сложив все приметы воедино, Луань Лин пришел к однозначному выводу: судьба превратила его в тушканчика.

В очаровательную, пушистую кроху, прозябающую на самом дне пищевой цепочки. Беззащитное создание, чей удел — прятаться днем в норах, а по ночам трусливо грызть корешки да собирать мелких жучков.

«Ну почему мне досталось такое ничтожество?! — Луань Лин едва не взвыл от несправедливости. — Ладно в университете я был тихим аутсайдером, так теперь и в дикой природе меня может сожрать любая пролетающая мимо букашка?!»

Не успел он как следует предаться унынию, как свод его ненадежного убежища содрогнулся. Сверху посыпалась земля, забивая ноздри и глаза.

Луань Лин рванул к выходу, но намертво запутался длинными, нескладными лапами в переплетении корней.

В следующую секунду какая-то сила рванула пучок травы вместе с корнями наружу, а вместе с ним на свет божий вылетела и запутавшаяся жертва. Это голодная антилопа гну решила подкрепиться. Дальше все пошло по кругу: чудом вырвавшись из-под самых зубов великана, Луань Лин в ужасе забился под валун и теперь, затаив дыхание, ждал, когда стадо проследует дальше.

Пока антилопы топтались поблизости, он пытался собрать разлетающиеся мысли в кучу. Вывод напрашивался один: привычный мир, который он знал все свои двадцать лет, рухнул безвозвратно.

Какая-то неведомая сила превращает людей в зверей и заставляет играть на выживание. Либо он окончательно рехнулся, либо мир сошел с ума.

Когда стадо наконец скрылось, Луань Лин осторожно высунул нос наружу. Великая миграция оставила после себя выжженную землю — стебли были скошены подчистую, почва взрыта копытами. Настоящие мародеры, ни травинки не пощадили!

Не успел тушканчик оплакать разоренную саванну, как воздух над ним угрожающе свистнул. Луань Лин резко обернулся и похолодел: из поредевшей травы на него бесшумно надвигалась новая опасность. И на этот раз гигант шел целенаправленно по его душу.

От страха мысли путались, но дурацкая человеческая привычка заставила его в первую очередь попытаться классифицировать угрозу.

Какая-то птица... Непонятно какая...

«Да какая к черту разница! Беги, дурак, беги!!!»

Он изо всех сил оттолкнулся длинными лапами, взмыл вверх, но не удержал равновесия и кубарем покатился по грязи. В то же мгновение сверху коршуном рухнул огромный, острый клюв. С глухим стуком он вонзился в землю в паре миллиметров от его хвоста, взметнув фонтан сухой земли.

Господи! Да этот клюв для него — как падающее бревно, рухнувшее с неба!

Луань Лин попытался вскочить, но реакция хищника оказалась быстрее. Острые челюсти мгновенно сомкнулись, намертво зажав его поперек туловища.

Он почувствовал резкую, невыносимую боль в сдавленных легких.

«Черт! Из меня сейчас все внутренности вытряхнут! Смерть, это смерть!»

Он в панике мысленно прощался с жизнью, готовясь провалиться в бездонный зоб, как вдруг заметил, что птица замерла и больше не делает попыток его проглотить.

«А? В чем дело? Решил, что во мне слишком мало мяса для приличного обеда?»

Приоткрыв черные глазки-бусинки, Луань Лин уставился на державшего его хищника. Огромная голова, превосходящая размерами его собственное тельце, поначалу внушила трепет, но стоило ему присмотреться, как паника уступила место удивлению.

Птица оказалась на редкость изящной. Ее огромные глаза обрамляли длинные, густые ресницы, а на затылке гордо покачивался веер из длинных черных перьев, напоминающий изысканные заколки в прическе древней придворной дамы.

Рассмотреть туловище мешал ракурс, но этот характерный хохолок не оставлял сомнений... Перед ним была птица-секретарь.

Пока Луань Лин судорожно воскрешал в памяти выпуски передач о дикой природе, прямо в его сознании отчетливо прозвучал глубокий мужской голос.

— Ты... человек?

«Охтыжчерт!» — Луань Лин едва не подпрыгнул, насколько позволял зажатый клюв. До него мгновенно дошло, что обращается к нему именно этот пернатый исполин. Общение происходило прямо на ментальном уровне — точь-в-точь как ментальная связь в фэнтезийных романах.

«П-привет... Ты меня слышишь?» — робко спросил он в своем разуме.

«Да», — коротко подтвердил низкий голос.

Для пущей убедительности птица-секретарь кивнула. Болтающийся в клюве Луань Лин тут же почувствовал себя несчастным посетителем парка аттракционов, которого занесло на экстремальные качели. Земля и небо стремительно поменялись местами, вызвав у бедного тушканчика приступ тошноты.

«Не кивай! Ради всего святого, не надо кивать! — взмолился он, мысленно крича во весь голос. — Пожалуйста, опусти меня на землю и не вздумай жрать! Я человек! Людоедство — это грех и уголовщина! И вообще, у меня дома престарелые родители, куча родственников... хотя детей вроде нет, но все равно!»

Голос, так бесцеремонно орущий прямо в голову, судя по всему, изрядно утомил птицу-секретаря. Не говоря ни слова, хищник разжал клюв и брезгливо уронил тушканчика на сухую траву.

Малыш долго барахтался в пыли, прежде чем сумел принять вертикальное положение. Едва встав на лапки, он принял уморительно воинственную позу: упер крошечные передние лапки в бока и сердито запищал, глядя на пернатого великана.

«Пи-пи-пи! Ну и напугал же ты меня! Едва душу не вытряс, живодер пернатый! Хорошо еще, у меня реакция отменная. Слушай, друг, ты хоть понимаешь, в какой ад мы попали? Я до последнего надеялся, что это просто дурной сон!»

Луань Лин тараторил без умолку, захлебываясь эмоциями. Однако птица-секретарь лишь озадаченно склонила голову набок, а затем снова угрожающе раскрыла клюв и потянулась к нему.

«Пи-и-и!!!» — от ужаса пушистая шубка Луань Лина мгновенно встала дыбом. Он рванулся в сторону, отчаянно вопя в ментальный канал:

«Да что с тобой не так?! Чуть что — сразу жрать?! Я же говорю, есть людей незаконно! Ну, разве что в каком-нибудь... кхм, интимном смысле... Тьфу ты, о чем я вообще думаю?!»

Сбежать ему, разумеется, не дали. Секунда — и он снова болтался в воздухе. На этот раз хватка была бережнее, однако Луань Лин все равно чувствовал себя нежным эклером с

кремом, который не в меру усердный кулинар слишком сильно сжал щипцами, грозя выдавить всю начинку наружу.

«В каком еще смысле? — вновь раздался в голове спокойный мужской голос. — И да, судя по всему, ментальная связь работает только при физическом контакте. Стоит мне тебя выпустить, как я слышу лишь невнятный мышинный писк».

«А, вот оно что!» — осенило Луань Лина. Впрочем, висеть вниз головой было невыносимо, и он поспешил предложить более разумный вариант: «Слушай, а может, ты просто посадишь меня к себе на спину или на плечо? А то висеть в зубах как-то... не очень уютно, да и голова раскалывается».

Ответ пернатого собеседника поразил его своей вопиющей практичностью и полным отсутствием эмпатии.

«С какой стати мне вообще с тобой разговаривать? — холодно осведомился тот. — Пользы от тебя никакой, сожрать тебя нельзя. Зачем мне тратить на тебя время?»

С этими словами он небрежно стряхнул ошарашенного тушканчика обратно в траву.

Луань Лин во все глаза смотрел на удаляющуюся величественную фигуру. Птица-секретарь спокойно развернулась и пошла прочь, не выказав ни капли солидарности к товарищу по несчастью.

«Эй, постой! Тебе-то, может, компания и не нужна, а вот мне без тебя крышка!»

В этой проклятой саванне его едва не растоптали в первые же минуты, норка уничтожена, а кругом полно хищников. Стоит только какой-нибудь сове спикировать с неба или змее выползти из травы — и игра для него закончится, едва успев начаться.

А этот высокомерный пернатый хоть и не венчает собой пищевую цепь, но все же грозный хищник! Самый настоящий бронированный щит и ходячая путевка в жизнь!

Осознав это, Луань Лин резво зашевелил длинными лапками и, спотыкаясь о каждую кочку, бросился вдогонку, отчаянно вереща на всю округу.

Птица-секретарь своим острым слухом уловила этот шум. Исполин нехотя притормозил. В ту же секунду в его длинную, покрытую чешуей ногу мертвой хваткой вцепился крошечный серый комочек, и в сознании вновь взорвался истошный вопль:

«О-о-о! Папочка, не бросай меня!!!»

Птица оцепенела. После тяжелой двухсекундной паузы в голове Луань Лина раздался предельно усталый и раздраженный голос:

«Отцепись. Какой я тебе, к черту, папочка».

<http://bllate.org/book/18183/1746353>